

Шоляпин
(юбилей)

Федор

13.02.98.

Он был царем на Москве

Сегодня — 125-летие со дня рождения Федора Шаляпина

Русский Телеграф, 1998, — 13 февр. — с. 9

С осени 1896 года крестьянин деревни Сырцевой Вятской губернии и уезда Вожгальской волости — так по паспорту — прописался в Москве: ближайших три сезона ему предстояло выступать в Русской частной опере. Он полюбил и сам город, и театр. Прекрасные певцы, художники, сам создатель театра Савва Мамонтов, истово поклонявшийся всему русскому, от музыки до деревенских расшитых кокошников, были для него противоположностью рутине казенных сцен. Именно здесь он учится вживанию в образ. Его перевоплощения в Досифея, Галицкого, Сусанина, Варажского гостя, Ивана Грозного воспринимались как небывалые в истории сценического искусства события.

26 февраля Шаляпин заявил интервьюеру «Петербургской газеты»: «Я теперь совершенно предался изучению роли Бориса Годунова. Я сыграю ее в будущем году. Не знаю, удастся ли она мне». Тогда и началась кропотливая работа над образом. Он окончательно уверовал в себя во время гастрольных выступлений театра Мамонтова весной 1898 года в Петербурге. Осенью того же года последовали триумфы в партиях Олоферна и Сальери. Меж тем разучивая клавиш «Бориса Годунова», Шаляпин все более увлекается музыкой Мусоргского и его все сильнее волнует судьба самого героя. Он всегда влюблялся в своих персонажей, потому они и были как живые, но здесь ему хотелось пронзить толщу веков и познать не вымысел или догадку, но правду, для чего он знакомится с известным историком В.О.Ключевским.

Времена и люди стремительно сближались: ровно триста лет тому назад, в феврале 1598 года, у стен Новодевичьего монастыря духовенство и люд московский молили Годунова стать царем Руси, и ему было тяжело дать на то согласие... Борис резко выделялся среди своего окружения: он был красив, статен, умен и обладал феноменальной памятью. По приро-

де своей он был строителем: несть числа возведенным им селам, крепостям, городам. Он украшал, обустроивал страстно любимую им Москву, возводил бесчисленные храмы. Он помогал сирым и убогим. Укреплял государство и умело избегал измучивших русский народ войн, первым понял необходимость образования для будущего страны и послал боярских детей на учебу в Германию и Англию. И пользовался все растущим уважением иностранных дворов: прекратились сообщения из Московии о страшных пытках и массовых убийствах народа. Но на всем пути его сопровождала ложь и клевета: бояре и князья не могли смириться с его истине благотворным регентством при слабоумном царе Федоре, но так как и меж ними самими не было согласия, временно примирились с его воцарением, состоявшимся 1 сентября 1598 года.

Борис знал, что кто-то умело страивает чернь против него, что его именем, дабы возмущать народ, творятся беззакония. А тут еще и несчастья посыпались, одно страшнее другого: в 1601 году — голод, павший на Московию, в 1602 году умирает в горячке юный жених Ксении, принц датский, — его Борис сердечно успел полюбить, далее в 1603 году — кончина любимой сестры Ирины от чахотки. Ему было всего 53 года, а он уже давно недомогал: волочил ногу, страдал сердечной водянкой, его мучили головные боли... Днем 13 апреля 1605 года Борис взобрался на дворцовую повалушу — башню: перед ним была во всей красе Москва, надстроенная по его указанию до 81 метра колокольня «Иван Великий».

Вскоре рядом встанет храм — поболье Иерусалимского, но это будет забота сына Федора: он был «изучен всякого философского естествословия» и уже помогал отцу в делах. Наследнику престола присягнули сразу, но вскоре вдова (Мария Скуратова) и сын Борис были удушены, народу же объявили, что они отравились сами.

Схоронили их, как самоубийц, на задворках Варсонофьевского монастыря на Сретенке, там же — вытасченный из царской спальни Архангельского собора гроб Бориса. И наступил пик Смуты: чернь металась от одного царя к другому, присягала Лжедмитрию, Шуйскому, Владиславу Вазе, Москва была разорена... «Из знания истории я извлекаю кое-какие оттенки игры, которые иначе отсутствовали бы, — говорил Шаляпин, — это знание помогает мне делать Бориса более трагически-симпатичным».

На премьере оперы, состоявшейся в театре Мамонтова 7 декабря 1898 года, напряжение зала к концу спектакля все более нарастало, что это лишь представление, забыли все. Это была сама жизнь, и все поняли страшную драму одного из самых одаренных и несчастных русских царей. Тогда Шаляпин еще не знал, что Борис Годунов в известной мере определит его собственную судьбу. Эту роль он исполнял в течение 39 лет, никогда не повторяясь: сама жизнь порой вносила в его роль трагические, а то и мистические нюансы. В 1903 году умирает после неудачной операции его обожаемый сын-первенец, свою старшую дочь он назовет Ириной, и она станет его другом и духовной опорой, своих сыновей-погодков — Борисом и Федором. Случайно ли, что в революционных событиях 1905—1906 годов Шаляпин сначала почувствует «свежий ветер перемен», но вместе с известиями о беспорядках, погромах, поджогах усадеб, учиняемых чернью, наступает тяжелое разочарование; оглядывая его патристическое сознание и полная бесперспективности русско-японской войны... И контрастом всем этим переживаниям — успех Шаляпина и на отечественных, и на зарубежных сценах.

В 1908 году «Борис Годунов» впервые прозвучал в Париже в рамках «Русских сезонов» С.П.Дягилева. Впечатление французской публики и критики было единодушным: певец

создал шекспировский по своей трагедийности образ русского царя, он слился с ним — «жил на сцене его чувствами» («Фигаро», 20 мая 1908 г.). Тогда началась всемирная слава «Бориса Годунова». Но всякий раз перед выступлением в новой стране Шаляпина охватывало волнение: ему мнилось, что слушатели едва ли оценят «своеобразие нашей музыки, нашей души». «Как какой-нибудь тореадор», он готовился к дебюту в этой партии в театре «Метрополитен» в 1921 году.

И вот сцена коронации: «До сего дня не знаю, — вспоминал он, — кто возложил на меня венец — композитор, мои товарищи-артисты, хористы, оркестранты или зрители... в тот вечер я был коронован как артист» («Страницы моей жизни»). Вновь и вновь Шаляпин изумлял западную публику универсализмом своего артистического дарования. Оказавшись вне родной земли (с 1922 года), Шаляпин, возможно и неосознанно, выполнял некую миссию: его искусство содержит эффект своего рода 25-го кадра, оно постоянно будит у изгоев-соотечественников печаль и историческую память об «утраченном рае» — русском престоле в его идеализированно домостроевско-религиозном укладе. Уничтоженный, он взывает если не к отмщению, то к возрождению...

В последний раз в роли Бориса Шаляпин выступил 5 мая 1937 года в Варшаве. Он сумел собрать всю волю и предстать в сцене коронации по-прежнему величественным, но к концу спектакля силы его были на исходе... Тяжко болея, лишенный возможности покинуть свою квартиру на пятом этаже дома по авеню Эйлау в Париже, он любил смотреть из окон на темнеющую невдалеке Эйфелеву башню. Ему снились приволжские берега, сама раздольная Волга, но особенно часто — Москва, Большой театр: стоит он на сцене в золотом царском облачении, и при мощном колокольном звоне хор поет ему «Славу»...

С Шаляпиным прощалась вся русская эмиграция, весь Париж — и

НАТАЛЬЯ ИВАНОВА

Федор Шаляпин в роли Бориса Годунова. 1905 г.

весь мир. Похоронен он был на кладбище Батиньоль, и здесь же нашла упокоение его жена Мария, скончавшаяся в 1964 году. Но в 1984 году они были разлучены — останки великого русского певца были перезахоронены на Новодевичьем кладбище в Москве (любим мы бряцать костями). Годуновым повезло больше: придя к власти в 1609 году, Шуйский повелел убрать их гробы из пределов Москвы, и всех их вместе закопали в пределах Троице-Сергиевого монастыря.

В дни юбилейных торжеств, проходивших в Санкт-Петербурге, в Музее театрального и музыкального искусства состоялась конференция. Ее почетным гостем был барон Эдуард фон Фальц-Фейна — старец, лицемеривший в отрочестве Шаляпина. Барон трогательно признавался в своей любви к России, а в заключение своего выступления сказал: «Парижане и поныне горды тем, что местом своего жития Федор Шаляпин избрал их родной город».

Людмила БАРСОВА